

Когда луна висит в небе, В деревне Коноха слышны крики боли. На каждом шагу разрушенные стены, Число раненых не счесть. Потому что прямо сейчас за пределами деревни Коноха гигантская лиса рычит на спине. Из живота слабой женщины с рыжими волосами торчали несколько цепей, крепко обвивших девятихвостого демона. Ночной Девятихвост! Начало всей судьбы, а также рождение дитя судьбы. На этот момент Намикадзе Минато смотрел на свою супругу с любовью: — В следующий раз я наложу печать Восьми Знаков, чтобы снова запечатать Девятихвостого в Наруте. Лицо Кушины резко изменилось: — Что ты сказал? Ты пожертвовал собой, чтобы я могла увидеть Наруту? — Я надеюсь, что ты сможешь остаться с Нарутом, а не со мной! Намикадзе Минато покачал головой, глядя на Девятихвостого. Тем временем Нарутос ниже медленно открывал глаза. Слыша декларацию Намикадзе Минато, он медленно вытянул руку и показал два длинных средних пальца. Наруто: — Ух ты! (Ты, черт возьми, запечатал Девятихвостого обратно в тело Кушины!) Да, Наруто — путешественник во времени. Он раньше был писателем на голубой звезде. В итоге он неожиданно умер, когда собирался добавить новые слова в текст. Когда он открыл глаза, то увидел, как Намикадзе Минато готовится запечатать половину Девятихвостого в своем теле. Наруто, будучи поклонником Хокаге в прошлой жизни, естественно, знал о темной стороне Конохи. Как только пара погибала, они жили ужасной жизнью. Данзо, из всех сил пытаюсь стать машиной для убийств, проводил дни в муках. Сарутоби Хирузен был еще безжалостнее, он использовал прямое психологическое насилие, позволяя всем в Конохе изолировать себя, а затем пытался завоевать симпатии. Контроль разума был гораздо более гнусным, чем смерть. Поэтому Наруто из всех сил пытался объяснить этому глупцу перед собой: — Забери назад печать Девятихвостого! Во время Четвертой Мировой Войны Девятихвост был забран, а его отец запечатал Инь Девятихвостого в его теле, и он сразу же начал жить. Жаль, что новорожденные могут только плакать, Независимо от того, что Наруто говорил, между супругами слышалось лишь "уа-уа". Намикадзе Минато и Кушина смотрели на Наруту с добротой: — Смотри, какой он милый, ты должен поверить в нашего сына. Наруто решительно показал два изящных средних пальца. Намикадзе Минато: — ... — Наруто, этот жест неуместен, не показывай его снова. Сказав это, Намикадзе Минато еще и дружелюбно помог Наруто свести пальцы обратно. Наруто: — ... Черт! Девятихвост, уже соприкоснувшийся с печатью, увидев, что его снова собираются запечатать, в гневе вонзил большие когти в Наруту. В результате, чтобы сохранить чакру Намикадзе Минато и Кушины, сила Девятихвостого мгновенно упала до второго уровня. Когда половина Девятихвостого была отрезана, она была затянута в тело Наруты. Огромная чакра, появившаяся внезапно, мгновенно выбила Наруту. После смерти Минато, Уставленная им печать "Летающего Бога Грома" мгновенно исчезла. Сарутоби Хирузен снаружи барьера вбежал с Анбу из класса запечатывания, В спешке он схватил Наруту, у которого на животе висела печать. Не обращая внимания на судьбу Намикадзе Минато и Кушины. Черт, Минато! Он действительно запечатал Девятихвостого в своем сыне! Следует помнить, что это оружие войны деревни, ядерное оружие, используемое для сдерживания других деревень-ниндзя. С исчезновением Сендзю Хаширамы, Учиха Мадары и других сильных, важность хвостатых зверей в крупных деревнях только усилилась. Даже второй Хокаге был убит двумя золотыми и серебряными рогами, поевшими мясо Девятихвостого, это достаточно объясняет силу хвостатого зверя. Эта ужасная сила, конечно, должна быть под контролем Хокаге, хотя я все еще просто отставной Хокаге. В конечном итоге он наконец-то смог промыть мозги Намикадзе Минато и его жене, успешно поддержав марионеточного Хокаге и полевую брошюру, которая была наследником воли огня. Получается, в эту Ночь Девятихвостого, чрезмерный Хокаге, которого я так старался воспитать для клана Сарутоби, и клана Узумаки, которые я нашел лишь после разрушения страны Волны, оба погибли от любви? Верно, мученичество. Сарутоби, находившийся снаружи барьера в тот момент, едва не сжал зубы. Очевидно, что существует много способов запечатать, и я с Анбу из класса запечатывания уже прибыли. К сожалению, они оказались заблокированы барьером Намикадзе Минато. Он никогда не думал, что Намикадзе Минато — большой любитель, увидев, что его жена умирает, он выбрал вместе с

ней уйти! Благодаря его собственной воле огня, он оказался на месте, в любом случае, давайте заберем Девятихвостого до того, как он умрет в Конохе, Сарутоби Хирузен посмотрел на печать Восьми Знаков на Наруте и нахмурился. Он холодно фыркнул про себя: — Как и следовало ожидать от Четвертого Поколения, это страховка, чтобы предотвратить несчастные случаи с твоим ребенком? Да, Намикадзе Минато как четвёртый Хокаге, взявший под контроль Анбу, Даже под влиянием воли огня, он также хорошо осознавал темную сторону деревни Коноха. Даже Какаши знал, что нужно предостеречь Учиху Итачи от вхождения в высокие уровни борьбы за власть в Конохе. Как Намикадзе Минато, который был Хокаге, мог этого не знать? Поэтому, выбрав вместе с Кушиной идти в ад, единственное, что он мог сделать для Наруты — это запечатать Девятихвостого в его теле, поскольку он знал важность джинчурики для деревни, деревня, несомненно, приложит все усилия для защиты безопасности Наруты. Возможно, его будут изолировать, игнорировать, но это точно гарантирует, что Наруте суждено жить и расти в безопасности. Поэтому, когда Пейн атаковал деревню, Намикадзе Минато знал, что Наруту не воспринимали как сына героя, и не был слишком удивлён. Поскольку Наруто вырос в мире и стабильности, в его глазах этого было достаточно. Но, очевидно, этого было недостаточно для Наруто, который переместился во времени. Сарутоби Хирузен смотрел на бессознательного Наруту с поднятыми двумя средними пальцами, на его лице читались знаки вопроса. Что это за жест?

<http://tl.rulate.ru/book/117916/4840800>